

Пролог

В Фесской королевской академии мне не нравились всего две вещи. И первой из них были сквозняки. Вполне привычное и частое явление в коридорах. Вот и сейчас тяжёлая дубовая дверь лаборатории бесшумно распахнулась и с грохотом стукнулась об стену. Я едва не подскочила от неожиданности и тихо выругалась себе под нос. Хорошо, буквально мгновение назад успела добавить в весело булькающее в реторте зелье необходимое количество капель вытяжки из горного морозника. Переборщила бы — и пришлось бы начинать сначала.

Вздохнула, сокрушённо покачала головой. Зельеварение требовало тишины и сосредоточенности, а подло хлопающая в самый неподходящий момент дверь этому никак не способствовала. Жаль, что запереться изнутри было невозможно. Но кое-что я сделать могла.

Посматривая на зелье в реторте, порылась в сумке, достала конспект по травоведению, вырвала из середины тетради два листа, сложила их в несколько раз и запихнула в щель между

дверью и косяком. Удовлетворённо кивнула. Теперь никакой сквозняк не страшен! Вернулась к рабочему столу, в который раз сверилась с выученным наизусть рецептом, убедилась, что ничего не пропустила, и бережно уложила бабушкину тетрадь на край столешницы. Оставалось добавить в реторту два своих волоса, каплю крови Маркуса и — самое сложное и ответственное — напитать эликсир магией. Без этого моё зелье годилось бы разве только гусей смешить, как говорила бабушка.

После того как добавила последние ингредиенты, жидкость в реторте изменила цвет и на несколько мгновений стала из прозрачной тёмно-синей, а после этого заиграла всеми цветами радуги.

Я перевела дух. Пока что всё было правильно. Впрочем, сегодня я волновалась куда меньше, чем два дня назад, когда готовила эликсир для Маркуса. Видит богиня, я не хотела варить запрещённые эликсиры ночами, но обстоятельства были сильнее меня. Вот тогда под каждым столом и за каждым углом мне мерещился как минимум ночной патруль из старшекурсников, а как максимум — лично декан факультета зельеварения, притом с уже подписанным приказом на моё отчисление. А остаток ночи снились кошмары. То у Марка вырастал павлиний хвост, то иллюзия спадала в самый неподходящий момент, то, наоборот, отказывалась расставаться с ним.

Хвала богине, всё закончилось благополучно и подвоха никто не заметил. А если бы много лет назад в чью-то светлую голову не пришла идея, что на первом курсе, вне зависимости от специализации, мы должны уделять внимание и общим дисциплинам, этого удалось бы избежать. Ну, или если бы я больше дружила с физподготовкой, а Марк — с моим любимым зельеварением.

Я не понимала, для чего мне, будущему зельевару, сдались бег с препятствиями, лазание по канату на время и прочие дурацкие нормативы, а мой лучший друг не уставал возмущаться тем, что он, будущий боевой маг, вынужден разбираться в создании эликсиров без магической составляющей.

С точки зрения Маркуса, ему вполне довольно было умения отличать съедобные ягоды от несъедобных и знания, что подорожник останавливает кровь. Хотя, по его словам, ком паутины справлялся с этим намного лучше. Увы и ах, преподаватели не разделяли нашего мнения, поэтому мне грозил незачёт по физподготовке, а Марку, соответственно, по зельеварению. Собственно, это было второе нелюбимое мной явление и причина, по которой я оказалась в лаборатории этой ночью.

Неделю назад друг в шутку обмолвился, что с удовольствием поменялся бы со мной телами на время этих зачётов, а я в ответ заявила: иллюзии качественнее и проще, к тому же в бабушки-

ной тетради есть нужный рецепт. Добавила, что изготовление таких зелий без лицензии в королевстве под запретом.

Какая злая сила только дёрнула за язык? Кто бы сомневался, что подобная мелочь Марка не остановит! Он уговаривал меня два дня, и я сама не заметила, как от категоричного «никогда» перешла к «допустим, я подумаю», а потом и вовсе согласилась. Тем более Маркус вызвался первым испытать на себе иллюзию и сдать за меня зачёт по физподготовке. Первый и, хвала Дестиане, последний! А завтра была моя очередь надеть личину друга и приготовить два простейших эликсира — обезболивающий и сонный.

Покосилась на часы. Ещё пять секунд, и можно приступать. Потёрла ладони друг об друга, концентрируя в них силу, медленно развела в стороны и опустила образовавшийся плотный зелёно-фиолетовый шар в реторту. Зелье вскипело, едва не выплеснулось, но тут же успокоилось. Оно снова стало прозрачным, лишь на поверхности играли мягкие радужные отблески.

Я обрадованно улыбнулась. Получилось! И тут же вздрогнула, услышав, как на пол с тихим шорохом упал зажатый дверью лист бумаги. А следом раздалось ленивое:

— Надо же, какая встреча! Тяга к знаниям не даёт спать, эрис Гринвелл?

Джаред Ферн! Боевик с третьего курса и последний, с кем я хотела бы повстречаться этой

ночью! И в принципе — повстречаться. Особенно наедине.

Я обернулась, сухо произнесла:

— Доброй ночи, эр Ферн. Вижу, тяга к знаниям знакома не мне одной.

Старшекурсник усмехнулся, переступая порог. Обронил:

— Между прочим, учебный совет не одобряет использования лабораторий первокурсниками без присмотра преподавателей. Особенно в ночное время.

— Именно поэтому у меня есть разрешение от профессора Кардейла, ответственного за эту лабораторию, — в тон ему отозвалась я, демонстрируя упомянутое разрешение. — С подписью и печатью, как полагается.

Боевик изучил документ с явным недовольством. А потом, вместо того чтобы уйти, подошёл к рабочему столу и кивнул на эликсир:

— Это что?

— Реторта, — вежливо пояснила я. — А в ней зелье.

Про себя мысленно молилась: уйди уже, ну уйди! И жалела, что не успела спрятать тетрадь с рецептом. Учитывая недружелюбное отношение Джареда, с него станется просто из вредности отвести меня к дежурному преподавателю вместе с тетрадью и эликсиром, заявив, мол, рецепт скрыт, проверяйте, что эта девчонка нахимичила.

Но реальность оказалась ещё хуже.

— Вижу, что зелье. — Улыбка на лице Джареда стала предвкушающей. — И, судя по радужной дымке, оно создано для наложения иллюзий. Запрещённая штука, если на её изготовление нет лицензии. Кажется, за такое полагается отчисление, м-м?

— И ничего оно не запрещённое, — отчаянно возразила я. — Это совершенно другой эликсир!

— Врёшь, Гринвелл, — почти ласково отозвался боевик, отбрасывая вежливость и пронзая меня взглядом ярко-зелёных глаз. — Можем пригласить дежурного преподавателя, он завтра передаст эту склянку вашему декану, а тот скажет точно, что это за дрянь. Или...

Он сделал многозначительную паузу, предлагая мне додумать самой, что может скрываться за этим коротким словом. А я в ответ уставилась на него расширившимися от удивления глазами. Да ладно? С чего вдруг такое благородство?

— Предлагаешь договориться? — недоверчиво уточнила я, борясь с желанием протереть глаза и убедиться, что передо мной точно Ферн.

Тоже отбросила уважительное «эр». А что, раз ему можно мне «тыкать», с чего я обязана придерживаться этикета?

В качестве ответа на свой вопрос получила кривую ухмылку и утвердительный кивок. Ой, где-то вечнозелёные ели пожелтели, раз Джаред не спешит расправиться с поверженным врагом. Тем более ко мне он с некоторых пор испыты-

вал чувства, которые никак нельзя было назвать тёплыми и дружескими.

А старшекурсник, похоже, решил окончательно меня добить и добавил:

— Богиня велит проявлять милость и сострадание к ближним, Оливия.

Эта фраза мне совершенно не понравилась. И то, как боевик произнёс моё имя, буквально перекатывая его на языке, тоже. Интуиция вопила во всё горло, предупреждая, что «милость и сострадание» Джаред Ферн могут обойтись мне крайне дорого. Но... На другой чаше весов тяжким грузом лежало отчисление. Вполне реальное. Как верно заметил мой недруг, на изготовление эликсиров, подобных тому, что сейчас играл всеми цветами радуги в реторте, требовалась лицензия, а у меня пока что не было даже диплома.

Чувствуя, что очень сильно пожалею об этом, я спросила:

— И чего же ты хочешь?

Старшекурсник хищно усмехнулся, а мои подозрения превратились в уверенность. Богиня и девять её Теней, ну почему именно он оказался сегодня в патруле? Жаль, что выбора у меня не было. Вдвойне жаль, что Джаред это тоже прекрасно понимал.

Глава 1

Полгода назад

Достопочтенный эр Фольминат, державший аптеку в нашем тихом Бренгейре, страдал на публику уже полчаса. И притом образцово-показательно, так, что ему позавидовали бы профессиональные плакальщицы. Даже я заслушалась. Не каждый день приходилось получать столько лестных слов. По мнению уважаемого аптекаря выходило, что моё поступление в Фесскую академию ставит под угрозу здоровье всего нашего города. Некому, совершенно некому варить эликсиры, готовить мази и порошки под присмотром эра Фольмината, разумеется. Все, абсолютно все помощницы — бесталанные и бестолковые. Одна я была надеждой и опорой, и вот! Покидаю!

В этом месте голос аптекаря задрожал так явно, что даже я едва не поверила. А жители соседних домов, собравшиеся на зычный голос хитрого гоблина, прониклись. Многие меня знали — уже два месяца как эр Фольминат доверял мне не только готовить эликсиры и мази по рецептам, но и стоять за прилавком дважды в неделю. Взамен закрывал глаза на то, что я задерживаюсь допоздна и частенько в моём котелке

булькают эликсиры, не имеющие ни малейшего отношения к лекарственным средствам и вдобавок насыщенные магией. А что поделатъ, раз прошлой осенью городской мастер-зельевар третьего ранга и алхимик отказались меня даже выслушать, не то что взять в ученицы? Мол, на что им сдалась девица, которая ещё колледж не окончила? И не важно, что на тот момент мне оставался всего семестр учёбы! Упёрлись как два осла, мол, запредельно много ответственности за несовершеннолетнюю ученицу. Пришлось обходиться скромной, но вполне приличной аптечной лавкой. Надо ведь было где-то практиковаться. Тем более эр Фольминат не возражал. А сейчас он не желал терять ценного сотрудника в моём лице и умело привлекал на свою сторону общественность. Успешно, надо сказать.

— Оливия, ты ведь вернёшься? — с надеждой спросила румяная булочница. Она периодически брала в аптеке мазь от ожогов — привычка хвататься за горячий противень была неискоренима. — В самом деле, как мы без тебя? Эр Фольминат скоро на покой уйдёт..

В последнем я сомневалась. Скорее, поверила бы, что хитрый гоблин переживёт большинство собравшихся здесь. Судя по возмущённому взгляду собственно «уходящего на покой», он думал так же.

— Если королевство отправит меня на распределение в Бренгейр, непременно, — сдержанно ответила я.

— Ты уж попроси, чтобы направили, — посоветовал кто-то из толпы. — Эр Фольминат столько для тебя сделал. А богиня велит платить добром за добро.

С моей точки зрения, мы с уважаемым гоблином были как раз в расчёте. В его лавке я работала практически бесплатно, за скромные четыре серебряные монеты в неделю. Даже не ползолото! И те уходили на покупку составляющих для новых эликсиров и зелий. Если бы Маркус не договорился через кого-то из своих знакомых с практикантом высокомерного алхимика и тот не покупал бы мои эликсиры за полцены, чтобы выдать их за свои и продать уже дороже, пришлось бы просить родителей увеличить еженедельную сумму на карманные расходы.

Впрочем, они и так меня не обделяли. Это я хотела самостоятельности. А ещё — твёрдо знала, что хочу стать зельеваром. Как бабушка. Её именем назвали высшую школу зельеварения в столице. Собственно, это была ещё одна причина, почему я решила поступать в Фесс. Хотела доказать: я добьюсь своей цели без поддержки громкой фамилии и авторитета старшей родственницы. И втайне радовалась, что, во-первых, бабушка тщательно оберегала информацию о семье, и, во-вторых, я носила фамилию отца. Мало кто знал, что Оливия Гринвелл — внучка «той самой» Кассандры Идьяр. Только от Маркуса я этого не скрывала. Доверяла лучшему другу как себе.

Бабушка, кстати, нашу дружбу одобряла. А родители, причём что мои, что Марка, спали и видели, как празднуют нашу свадьбу. И наши общие уверения, что мы просто друзья, не помогали. С другой стороны, в этом были плюсы: узнав, что Маркус тоже поступает в Фесскую академию, только на факультет боевой магии, родители без возражений отпустили меня в далёкий приморский город.

Первый шаг к самостоятельности был сделан — я без труда сдала вступительные экзамены в Фесскую королевскую академию и была зачислена на факультет зельеварения. Кстати, письмо с этой прекрасной новостью пришло накануне моего дня рождения, поэтому совершеннолетие я встретила почти студенткой. А бабушка вдобавок прислала ценный подарок — пухлую тетрадь с множеством рецептов самых различных эликсиров и зелий. В том числе с теми, изготовление которых без лицензии не поощрялось. В прилагавшемся письме отметила, что не сомневается в моём благоразумии, но при этом прекрасно осведомлена о моей же любознательности, потому избавляет от необходимости скупать неизвестные рецепты у подозрительных личностей. И я небезосновательно считала это самым лучшим подарком. Уже предвкушала, как буду экспериментировать в лабораториях академии.

Марк тоже справился со своими испытаниями. Завтра утром нам надлежало прибыть в Фесс на официальную церемонию принятия в сту-